

Научная статья

УДК 342.537, 340.13

DOI 10.25205/2542-0410-2021-17-3-23-31

Право региональной законодательной инициативы органов местного самоуправления: содержание и особенности реализации (на примере Новосибирской области)

**Игорь Анатольевич Нестеренко¹
Дмитрий Юрьевич Михеев²**

¹ Законодательное Собрание Новосибирской области
Новосибирск, Россия

² Новосибирский военный институт войск национальной гвардии
Новосибирск, Россия

² Новосибирский государственный университет экономики и управления
Новосибирск, Россия

¹ ignes_nov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3052-8490>

² dimamix@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9346-3554>

Аннотация

Рассматриваются понятие и содержание права законодательной инициативы органов местного самоуправления в законодательном (представительном) органе государственной власти субъекта Российской Федерации, а также особенности реализации этого права представительными органами муниципальных образований в Новосибирской области. Сделан вывод, что муниципальный представительный орган обладает как общим правом законодательной инициативы, наделяющим его правовой возможностью реализовывать это право в любых установленных законодательством формах, так и исключительным правом, позволяющим муниципалитетам активно участвовать в вопросах совершенствования административно-территориального устройства Новосибирской области. Вместе с тем, являясь самым многочисленным субъектом рассматриваемого права, они в недостаточной степени используют данный инструмент влияния на социально-экономические процессы, происходящие в регионе.

Ключевые слова

законопроект, законотворческий процесс, орган местного самоуправления, право законодательной инициативы, представительный орган муниципального образования

Для цитирования

Нестеренко И. А., Михеев Д. Ю. Право региональной законодательной инициативы органов местного самоуправления: содержание и особенности реализации (на примере Новосибирской области) // Юридическая наука и практика. 2021. Т. 17, № 3. С. 23–31. DOI 10.25205/2542-0410-2021-17-3-23-31

The Right of Regional Legislative Initiative of Local Self-Government Bodies: Content and Implementation Features (On the Example of the Novosibirsk Region)

Igor A. Nesterenko¹, Dmitriy Yu. Mikheev²

¹ Legislative Assembly of Novosibirsk Region
Novosibirsk, Russian Federation

² Novosibirsk Military Institute of National Guard Troops
Novosibirsk, Russian Federation

² Novosibirsk State University of Economics and Management
Novosibirsk, Russian Federation

¹ ignes_nov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3052-8490>

² dimamix@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9346-3554>

Abstract

The article discusses the concept and content of the right of legislative initiative of local self-government bodies in the legislative (representative) body of State power of the constituent entity of the Russian Federation, as well as the peculiarities of the exercise of this right by representative bodies of municipalities in Novosibirsk oblast. It has been concluded that the municipal representative body has both the general right of legislative initiative, which gives it the legal capacity to exercise this right in any manner prescribed by law, and the exclusive right, allowing municipalities to participate actively in improving the administrative and territorial organization of Novosibirsk Oblast. However, as the most numerous subject of the right in question, they do not make sufficient use of this instrument of influence on the socio-economic processes taking place in the region.

Keywords

draft law, legislative process, local self-government body, the right to legislative initiative, representative body of the municipal formation

For citation

Nesterenko I. A., Mikheev D. Yu. The Right of Regional Legislative Initiative of Local Self-Government Bodies: Content and Implementation Features (On the Example of the Novosibirsk Region). *Juridical Science and Practice*, 2021, vol. 17, no. 3, pp. 23–31. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2021-17-3-23-31

После вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации, одобренных в ходе общероссийского голосования в июле 2020 г., в качестве актуальной задачи развития современного российского государства на повестку дня встала необходимость повышения влияния местных сообществ на социально-экономические процессы, происходящие прежде всего на региональном и муниципальном уровнях, а также их роли в организации и функционировании механизма публичной власти. Одним из способов решения указанной задачи является более полное и активное включение органов местного самоуправления в процесс формирования регионального законодательства через использование права законодательной инициативы в законодательном (представительном) органе государственной власти субъекта Российской Федерации.

Применительно к современным российским правовым реалиям право региональной законодательной инициативы представляет собой установленную федеральным законодательством и конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации возможность (а в отдельных случаях обязанность) определенному специально уполномоченному кругу субъектов вносить в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации законопроекты и участвовать в их рассмотрении в соответствии с установленными процедурами [1, с. 6–7].

Традиционно законодательная инициатива воспринимается как начальное звено законодательного процесса, первая стадия реального (практического) законотворчества [2, с. 108], которой приводится в действие механизм законодательной деятельности парламента [3, с. 208].

Как отмечается в научных исследованиях, по своей сущности право законодательной инициативы можно условно разделить на следующие виды: 1) общее право на внесение законопроектов по неопределенному кругу вопросов; 2) специальное право законодательной инициативы, посредством которого отдельные субъекты наделяются правом внесения законопроектов только по предметам их ведения; 3) исключительное право законодательной инициативы, посредством которого за одним субъектом или за строго определенным кругом субъектов законодательной инициативы закрепляется указанное право для внесения законопроектов по определенному кругу вопросов [1, с. 7].

При этом право законодательной инициативы имеет прямое действие и реализуется уполномоченными субъектами на равных основаниях, самостоятельно (что не исключает возможность реализации права законодательной инициативы несколькими субъектами совместно), в установленных федеральным законодательством и конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации пределах и с соблюдением установленных законодательством субъекта Российской Федерации требований.

В специальной литературе по исследуемому вопросу неоднократно указывалось на то, что не каждый субъект общественных отношений, заинтересованный в изменении регионального правового поля либо включенный в законотворческий процесс на так называемой «нулевой» стадии регионального законотворчества, вправе обратиться с законодательной инициативой в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации [4, с. 84; 5, с. 12]. Статья 6 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»¹ в императивном порядке наделяет правом законодательной инициативы депутатов регионального парламента, высшее должностное лицо (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта федерации, представительные органы местного самоуправления.

Вместе с тем перечень субъектов права законодательной инициативы, закрепленный в указанной статье Федерального закона, не является исчерпывающим. Федеральное законодательство предоставляет российским регионам возможность расширить круг лиц и органов, обладающих правом инициации рассмотрения законопроекта.

Так, частью 1 статьи 38 Устава Новосибирской области² установлено, что право законодательной инициативы в Законодательном Собрании Новосибирской области принадлежит помимо вышеперечисленных субъектов также комитетам Законодательного Собрания Новосибирской области, представительным органам муниципальных образований, прокурору Новосибирской области, а также Уставному суду Новосибирской области (до 01.01.2023)³ и Новосибирскому областному суду по вопросам их ведения. Аналогичные нормы содержатся и в Законе Новосибирской области от 25.12.2006 № 80-ОЗ «О нормативных правовых актах Новосибирской области»⁴. Таким образом, следует констатировать, что в Новосибирской области единственным субъектом муниципального уровня, наделенным правом законодательной инициативы, является представительный орган муниципального образования. Учитывая, что на территории Новосибирской области в настоящее время образовано 488 муниципальных образований⁵, муниципальные представительные органы фактически образуют самую большую группу потенциальных субъектов права законодательной инициативы.

¹ Собрание Законодательства РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.

² Сов. Сибирь. 2005. № 81, 29 апр.

³ В соответствии с Законом Новосибирской области от 02.03.2021 № 56-ОЗ «О поправках к Уставу Новосибирской области» (Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 2021. 2 марта) действующие нормы, предоставляющие право законодательной инициативы Уставному суду Новосибирской области, прекращаются с 1 января 2023 г.

⁴ Сов. Сибирь. 2016. № 43, 26 окт.

⁵ С учетом объединения трех сельских поселений Венгеровского района Новосибирской области и создания с 01.01.2021 вновь образованного сельского поселения – Сибирцевского 2-го сельсовета Венгеровского района Новосибирской области.

Анализ актуального законодательства, регулирующего вопросы законотворческого процесса, а также практики законотворческой деятельности органов местного самоуправления на территории Новосибирской области позволяет подтвердить ранее сделанный вывод о том, что представительный орган муниципального образования Новосибирской области обладает общим правом законодательной инициативы, наделяющим его правовой возможностью реализовывать это право в любых установленных законодательством Новосибирской области формах по абсолютному большинству вопросов законодательного регулирования [5, с. 13].

Кроме того, по ряду вопросов муниципальные представительные органы в Новосибирской области выступают в качестве обладателей исключительного права законодательной инициативы. В частности это вопросы административно-территориального устройства Новосибирской области. Так, например, в соответствии с Законом Новосибирской области «Об административно-территориальном устройстве Новосибирской области»⁶ только представительные органы муниципальных образований Новосибирской области могут выступить с законодательной инициативой по вопросам образования, объединения, разделения или упразднения населенных пунктов в Новосибирской области.

Как исключительное право законодательной инициативы следует рассматривать и возможность муниципальных представительных органов, наряду с Губернатором Новосибирской области, инициировать принятие регионального законодательного акта по вопросам, связанным с изменением границ муниципальных образований, преобразованием и упразднением муниципальных образований, изменением статуса городского поселения в связи с наделением его статусом городского округа либо лишением его статуса городского округа.

Исходя из субъективного характера права законодательной инициативы, потенциально оно возникает у представительного органа муниципального образования одновременно с возникновением у него общей правоспособности, т. е. с момента избрания либо формирования данного органа публичной власти в правомочном составе. Именно с этого момента представительный орган муниципального образования приобретает совокупность прав и обязанностей, составляющих содержание права законодательной инициативы, в том числе: право разработки законопроекта; право внесения законопроекта в законодательный орган государственной власти субъекта Российской Федерации; право на получение информации о рассмотрении внесенного законопроекта, а также об альтернативных и (или) идентичных законодательных инициативах, поступивших в региональный парламент; право участия в обсуждении и рассмотрении своей законодательной инициативы в законодательном органе субъекта Российской Федерации; право требования рассмотрения своей законодательной инициативы в установленные сроки и с соблюдением установленных процедур; право на доработку внесенного им законопроекта до его принятия в первом чтении; право на внесение в установленные сроки законодательных предложений в форме поправок к собственному законопроекту либо к законопроектам, внесенным другими субъектами права законодательной инициативы; право на отзыв внесенного им законопроекта (до его принятия в первом чтении) или внесенных им поправок к законопроекту; обязанность соблюдать определенные нормативные требования при подготовке и внесении законопроекта (поправок к законопроекту), а также при рассмотрении его в региональном законодательном органе.

При этом часть субъективных прав и обязанностей могут быть реализованы муниципальным представительным органом только после формального начала законодательного процесса, который традиционно связывается с моментом принятия законодательным органом субъекта Российской Федерации к своему рассмотрению вносимого проекта закона. Именно с этого момента начинается реализация законодательной власти, предполагающей подчинение своей воле, в рамках закона, действий всех остальных участников законодательного процесса и, следовательно, осуществление принципа разделения властей [6, с. 74]. Юридическим фактом, определяющим момент принятия региональным парламентом к рассмотрению проекта закона, внесенного субъектом права законодательной инициативы, является факт реги-

⁶ Ведомости Новосибирского областного Совета депутатов. 2006. № 12, 24 марта.

страции законопроекта в департаменте по общим вопросам аппарата Законодательного Собрания Новосибирской области.

Несмотря на субъективный характер права законодательной инициативы, его реализация возможна исключительно в установленных законодательством формах. Так, в соответствии с частью 4 статьи 9 Закона Новосибирской области «О нормативных правовых актах Новосибирской области» право законодательной инициативы может быть реализовано уполномоченными субъектами только путем внесения в Законодательное Собрание Новосибирской области:

- 1) проекта Устава Новосибирской области;
- 2) проекта закона Новосибирской области;
- 3) поправок к проекту Устава Новосибирской области, закона Новосибирской области, принятому Законодательным Собранием Новосибирской области в первом чтении.

Особенностью реализации рассматриваемого права представительным органом муниципального образования в любой из указанных форм, а также права на отзыв внесенного им законопроекта или внесенных им поправок к законопроекту является необходимость принятия муниципальными депутатами в каждом случае соответствующего коллективного решения на сессии в порядке, установленном муниципальным нормативным правовым актом, что определяется коллегиальным характером данного органа.

При этом круг субъектов, наделенных правом предложить муниципальному представительному органу обратиться с законодательной инициативой в Законодательное Собрание Новосибирской области, может быть определен как Уставом муниципального образования, так и законом. Например, согласно статье 50 Устава города Новосибирска⁷ субъектами правотворческой инициативы в представительном органе города Новосибирска являются депутаты Совета депутатов города Новосибирска, постоянные комиссии и иные постоянные органы Совета депутатов города Новосибирска, мэр города Новосибирска, контрольно-счетная палата города Новосибирска, Новосибирская городская муниципальная избирательная комиссия, прокуратура города Новосибирска, органы ТОСов, инициативные группы граждан, обладающих избирательным правом, в количестве не менее 25 человек⁸. Статьей 3 Устава Чановского муниципального района Новосибирской области данное право предоставлено депутатам Совета депутатов Чановского района, главе Чановского района, органам ТОСов, инициативным группам граждан численностью, не превышающей 3 % от числа жителей Чановского района, обладающих избирательным правом, прокурору Чановского района⁹. В соответствии со статьей 14 Закона Новосибирской области «Об административно-территориальном устройстве Новосибирской области» с инициативой изменения границ муниципального образования Новосибирской области могут выступать федеральные органы государственной власти, Губернатор Новосибирской области, Законодательное Собрание Новосибирской области, органы местного самоуправления и население муниципального образования, границы которого предполагается изменить, однако порядок выдвижения инициативы установления или изменения границ населенных пунктов устанавливается Земельным кодексом Российской Федерации.

Необходимо отметить, что факт внесения в Законодательное Собрание Новосибирской области законопроекта либо поправок к законопроекту не означает устранение муниципального представительного органа как субъекта права законодательной инициативы от дальнейшего участия в законодательной процедуре. Реализуя рассматриваемое право, Совет депутатов муниципального образования приобретает ряд гарантий, соотносимых с его субъективными правами. К таким гарантиям в частности относятся: обязательность рассмотрения

⁷ Устав города Новосибирска от 27.06.2007 № 616 // Бюллетень органов городского самоуправления Новосибирска. 2007. № 58. С. 3.

⁸ Решение городского Совета Новосибирска от 31.08.2005 № 75 «О Положении о правотворческой инициативе граждан в городе Новосибирске» // Вечерний Новосибирск. 2005. № 190, 30 сент.

⁹ Устав Чановского муниципального района Новосибирской области от 26.06.2009 (ред. от 09.12.2020). URL: <http://chany.nso.ru/page/942> (дата обращения 04.03.2021).

законодательной инициативы региональным парламентом; определение фиксированного срока подготовки законопроекта для рассмотрения на заседании сессии; доведение в установленный срок информации о принятом по законопроекту решении до субъекта права законодательной инициативы; обязательная мотивировка принятия решения о возвращении законопроекта без рассмотрения или о предложении доработать законопроект; обеспечение права участия представителя муниципального представительного органа в предварительном рассмотрении законопроекта (поправок к законопроекту) и в его доработке, а также в заседаниях Законодательного Собрания Новосибирской области, на которых будут рассматриваться внесенные им законопроект либо поправки к законопроекту; своевременное информирование субъекта права законодательной инициативы о рассмотрении предложенного законопроекта, а также об альтернативных и идентичных законодательных инициативах; закрепление за субъектом права законодательной инициативы права на отзыв внесенных им в региональный парламент законопроекта или поправок к законопроекту [5, с. 13–14].

Вместе с тем статистика законотворческой активности в Законодательном Собрании Новосибирской области свидетельствует, что, несмотря на достаточный объем предоставленных муниципальным Советам депутатов полномочий в сфере законотворчества, данная категория субъектов права законодательной инициативы в недостаточной степени использует данный инструмент влияния на политико-правовые и социально-экономические процессы, происходящие в Новосибирской области. Так, за последнее десятилетие (2010–2020 гг.) Законодательным Собранием Новосибирской области было принято 1 239 региональных законов, из которых только 35 (менее 3 %) было инициировано местными Советами депутатов¹⁰. В абсолютном большинстве случаев представительные органы муниципальных образований использовали в указанный период единственную форму реализации права законодательной инициативы, установленную законодательством, – внесение проекта закона, несмотря на то, что законопроекты, прямо или косвенно затрагивающие интересы муниципалитетов, составляют значительную часть общего объема рассматриваемых областным парламентом проектов. При этом муниципальные законодательные инициативы касаются, как правило, вопросов административно территориального устройства. Из 35 законов Новосибирской области, принятых по инициативе местных Советов депутатов за период 2010–2020 гг., 29 (83 %) посвящены указанным вопросам. Еще одним важным аспектом, характеризующим участие представительного органа муниципального образования Новосибирской области в законотворческом процессе в качестве субъекта права законодательной инициативы, является возможность выражения субъективной воли в случаях, когда в период подготовки внесенного им законопроекта к рассмотрению на сессии Законодательного Собрания Новосибирской области в первом чтении выявляются обстоятельства, препятствующие нормальному течению законотворческого процесса.

В соответствии с частями 3–5 статьи 11 Закона Новосибирской области «О нормативных правовых актах Новосибирской области» к числу таких обстоятельств относятся следующие нарушения.

1. Нарушения формального характера, выражающиеся в несоответствии внесенного законопроекта требованиям статей 38, 66 Устава Новосибирской области, частей 1 и 2 статьи 10 Закона Новосибирской области «О нормативных правовых актах Новосибирской области». Данное обстоятельство, как правило, связано с невыполнением субъектом права законодательной инициативы формальных требований к законопроекту. Оно может заключаться в отсутствии документов, прилагаемых к тексту законопроекта, либо в отсутствии обязательных сведений в этих документах, в частности: отсутствие пояснительной записки к законопроекту или перечня законов Новосибирской области, подлежащих признанию утратившими силу, приостановлению, изменению или принятию, отсутствие финансово-экономиче-

¹⁰ Итоги работы Законодательного Собрания Новосибирской области за 2010–2020 годы. URL: http://www.znsno.ru/sites/default/files/imce/_deyatelnost/itogi-rabot/ (дата обращения 06.03.2021).

ского обоснования законопроекта либо необходимых заключений по законопроекту, в том числе:

- заключения об оценке регулирующего воздействия законопроекта – в случаях, если законопроектом устанавливаются новые или изменяются ранее предусмотренные нормативными правовыми актами обязанности для субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности, а также устанавливается, изменяется или отменяется ранее установленная ответственность за нарушение нормативных правовых актов, затрагивающих вопросы осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности;
- заключения Губернатора Новосибирской области – в случае внесения законопроекта, влекущего финансовое обременение для бюджета Новосибирской области.

В ряде случаев нарушением рассматриваемой категории будет являться отсутствие других документов и материалов, представление которых одновременно с законопроектом предусмотрено федеральным законодательством и законодательством Новосибирской области. Это касается прежде всего законопроектов в бюджетно-финансовой сфере и по вопросам административно-территориального устройства, перечень дополнительных документов и материалов к которым установлен соответственно Бюджетным кодексом Российской Федерации, Законом Новосибирской области от 07.10.2011 № 112-ОЗ «О бюджетном процессе в Новосибирской области»¹¹, Законом Новосибирской области «Об административно-территориальном устройстве Новосибирской области», а также отсутствие в решении представительного органа муниципального образования сведений о лице, назначенном представителем субъекта права законодательной инициативы по внесенному законопроекту.

В указанном случае законопроект возвращается субъекту права законодательной инициативы Председателем Законодательного Собрания Новосибирской области по представлению головного комитета.

После приведения документов и материалов к законопроекту в соответствие с предъявляемыми требованиями инициатор вправе в установленном порядке повторно внести данный законопроект в региональный парламент.

2. Нарушения содержательного характера, которые могут выразиться в несоответствии внесенного законопроекта Конституции Российской Федерации, федеральным законам, Уставу Новосибирской области; несоблюдении внутренней логики законопроекта; наличии внутренних противоречий между структурными элементами законопроекта; наличии в законопроекте коррупциогенных факторов; нарушение законодательства об обязательных требованиях.

В случае выявления указанных нарушений при подготовке законопроекта к рассмотрению на сессии законодательного органа головной комитет, определяемый в соответствии с Регламентом Законодательного Собрания Новосибирской области, вправе предложить субъекту права законодательной инициативы доработать внесенный им законопроект. Соответствующее решение головного комитета направляется инициатору законопроекта. В этом случае муниципальный представительный орган, инициировавший законопроект, в срок, не превышающий 30 календарных дней со дня получения соответствующего решения, вправе внести изменения в законопроект, в документы и материалы, прилагаемые к нему, и направить доработанный законопроект в Законодательное Собрание Новосибирской области. При этом, исходя из коллегиального характера решения представительного органа муниципального образования о реализации права законодательной инициативы, направлению доработанного законопроекта в Законодательное Собрание Новосибирской области должно предшествовать соответствующее решение субъекта права законодательной инициативы по законопроекту, который предложено доработать.

Если представительный орган муниципального образования считает доработку ранее внесенного им законопроекта нецелесообразным, он вправе принять решение, содержащее мотивированную позицию субъекта права законодательной инициативы о необходимости рас-

¹¹ Сов. Сибирь. 2011. № 193, 14 окт.

смотрения законопроекта в первоначальной редакции, которое подлежит представлению в Законодательное Собрание Новосибирской области.

Кроме того, как уже упоминалось, до принятия законопроекта в первом чтении местный Совет депутатов, реализовавший право законодательной инициативы, вправе отозвать внесенный им законопроект. В данном случае решение представительного органа об отзыве внесенного им законопроекта принимается в соответствии с регламентом этого органа и с сопроводительным письмом направляется в Законодательное Собрание Новосибирской области.

Анализ законодательства и практики законодательной деятельности органов местного самоуправления в Новосибирской области позволяет сделать вывод о том, что представительный орган муниципального образования обладает как общим правом законодательной инициативы, позволяющим ему реализовывать данное право в любых формах, так и исключительным правом, дающим муниципалитетам возможность активно участвовать в вопросах совершенствования административно-территориального устройства субъекта Российской Федерации. Вместе с тем, являясь самым многочисленным субъектом рассматриваемого права, органы местного самоуправления в недостаточной степени используют данный инструмент влияния на процессы, происходящие в регионе.

Не вызывает сомнений тот факт, что участие органов местного самоуправления в законодательном процессе оправдывает себя лишь в том случае, если их законодательные предложения приобретают юридическую силу, становятся нормой закона. В немалой степени этому должно способствовать организованное и регулярное взаимодействие органов местного самоуправления с региональными органами государственной власти, в том числе через коллективные структуры, объединяющие муниципалитеты или представителей муниципальной и государственной власти¹², которое в итоге не только повышает качество законодательного процесса, но и позволяет органам публичной власти более эффективно осуществлять свои полномочия.

Список литературы

1. **Виноградов А. С.** Конституционно-правовые основы права законодательной инициативы субъектов Российской Федерации (на примере Южного федерального округа): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 24 с.
2. **Ильин А. В.** Оптимизация правотворческой деятельности в современной России (вопросы теории и практики) / Под ред. С. А. Комарова. СПб., 2005. 309 с.
3. Парламентское право России: Монография / Под ред. Т. Я. Хабриевой. М.: Изд. Государственной Думы, 2013. 400 с.
4. **Нестеренко И. А.** Правотворчество в Российской Федерации: Учеб. пособие для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. 271 с.
5. **Нестеренко И. А., Обердирфер Л. И., Никифорова Н. В.** Реализация органами местного самоуправления Новосибирской области права законодательной инициативы в Законодательном Собрании Новосибирской области. Новосибирск, 2011. 164 с.
6. **Ишеков К. А.** Реализация конституционного принципа разделения властей в субъектах Российской Федерации / Под ред. П. П. Сергуна. Саратов: Изд-во Рос. правовой академии Министерства юстиции РФ, 2010. 244 с.

¹² Примерами коллективных структур, созданных в Новосибирской области и объединяющих муниципалитеты или представителей муниципальной и государственной власти, являются Ассоциация «Совет муниципальных образований Новосибирской области», Совет по взаимодействию Законодательного Собрания Новосибирской области с представительными органами муниципальных районов и городских округов Новосибирской области, а также ряд иных тематических советов и групп.

References

1. **Vinogradov A. S.** Constitutional-legal basis of the law of the legislative initiative of the constituent entities of the Russian Federation (for example, the Southern Federal District). Abstract of... Cand. Law Sci. Dis. Moscow, 2009, 24 p. (in Russ.)
2. **Pyin A. V.** Optimization of law-making activities in modern Russia (questions of theory and practice). Ed. by S. A. Komarov. St. Petersburg, 2005, 309 p. (in Russ.)
3. Parliamentary law of the Russian Federation: monograph. Ed. by T. Ya. Khabrieva. Moscow, Publication of the State Duma, 2013, 400 p. (in Russ.)
4. **Nesterenko I. A.** Law-making in the Russian Federation: study guide for university students. Moscow, UNITI-DANA, 2011, 271 p. (in Russ.)
5. **Nesterenko I. A., Oberdfer L. I., Nikiforov N. V.** Implementation by local government bodies of the law in the Legislative Assembly of Novosibirsk Oblast. Novosibirsk, 2011, 164 p. (in Russ.)
6. **Ishekov K. A.** Implementation of the constitutional principle of the separation of powers in the constituent entities of the Russian Federation. Ed. by P. P. Serguna. Saratov, Russian Academy of Law of the Ministry of Justice of the Russian Federation Publ., 2010, 244 p. (in Russ.)

Информация об авторах

Игорь Анатольевич Нестеренко, кандидат юридических наук, доцент
Дмитрий Юрьевич Михеев, кандидат исторических наук

Information about the Authors

Igor A. Nesterenko, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor
Dmitriy Yu. Mikheev, Candidate of Sciences (History)

*Статья поступила в редакцию 20.05.2021;
одобрена после рецензирования 01.07.2021; принята к публикации 01.09.2021
The article was submitted 20.05.2021;
approved after reviewing 01.07.2021; accepted for publication 01.09.2021*